

0-734031-1

На правах рукописи

издано

Шадрина Ирина Николаевна

**ФОНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА КАК
СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ТЕКСТА ПЕРЕВОДА
(экспериментальное исследование на материале русского и
английского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Горно-Алтайск – 2001

Работа выполнена на кафедре русского языка Горно-Алтайского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент
Академии наук высшей школы
Пищальникова Вера Анатольевна

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор
Сорокин Юрий Александрович

кандидат филологических наук, старший
эксперт ОФВИ МОМ НВЭ при ГУВД
Алтайского края
Балаш Маргарита Александровна

Ведущая организация – ИНИОН РАН

Защита состоится «8» декабря 2001 г. в 10. часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Алтайском государственном университете (656099, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «2» ноября 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

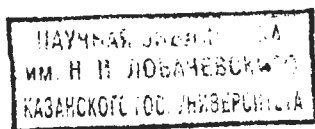

0000567216

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Лукаш

Лукашевич Елена Васильевна

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена исследованию функций организованной звуковой структуры (фоники) текста в процессе переводческой деятельности.

Многочисленные исследования текста в психолингвистическом аспекте в последнее время показывают, что текст представляет собой отнюдь не линейную последовательность языковых элементов, а сложный, *иерархически организованный репрезентант некоей смысловой нелинейной целостности* (В.А. Пищальникова, И.А. Герман, Г.Г. Москальчук, А.А. Залевская, Ю.А. Сорокин и др.). Многочисленные попытки обнаружения “смысловых единицы” текста показали, что вычленение в тексте смыслодержающих компонентов любого качества и количества (как языковых единиц, так и смысловых блоков) оставляет вопрос о принципах возникновения текста как смыслового целого открытым. Именно поэтому в последнее время стало актуальным исследование текста как функциональной системы, а не статической иерархии смыслов различной степени сложности. Речевое произведение рассматривается как некий конструкт, определяющийся структурными особенностями его существования и функционирования и эволюционирующий по физическим законам. Активизируются исследования звучащей речи как одной из форм существования языка, репрезентирующей физические свойства составных его элементов. Отсюда проблема обнаружения смысла звука и роли звуковой организации в понимании речевого произведения представляется чрезвычайно актуальной.

Фоносемантика, выступающая в последнее время как активно развивающийся раздел языкознания, привлекает внимание все большего числа ученых. Звуконизобразительная система активно рассматривается исследователями в различных аспектах: изучается проблема фонетической мотивированности языкового знака [Журавлев, 1974, 1991; Воронин, 1982 и др.]; звукоподражательные модели в языке [Рузин, 1993]; взаимосвязь лексического и фонетического значения [Левицкий, 1994; Гурджиева, 1973; Горелов, 1974 и др.]; общая теория содержательности звуковой формы языка [Кулешова, 1985; Валуйцева, 1987; Балаш, 1999; Федотова, 2001 и др.].

Однако при всем интересе к проблемам фоносемантики до сих пор не предпринималось попыток исследования *фоносемантической составляющей в процессе перевода.*

Актуальность исследования определяется отсутствием аргументированной концепции, рассматривающей фоникку *как конструктивно-содержательно значимый компонент перевода.*

В современной ситуации межкультурного общения, развития контактов, взаимодействия и взаимовлияния культур создание непротиворечивой теории перевода, включающей фоносемантический аспект речевой деятельности, представляется особенно важным.

Объектом исследования является текст как совокупность составляющих его звуков, осознанно и неосознанно структурированных с учетом их ритмологических характеристик для адекватного выражения доминантного личностного смысла.

Предметом исследования является организованная звуковая структура оригинального текста, способная направлять континуум сознания переводчика в процессе реконструкции доминантного личностного смысла.

Цель работы - установление регулятивной функции фонетики в процессе переводческой деятельности.

Цель определила необходимость решения следующих *задач*:

1. Выявление и сопоставление доминантного личностного смысла оригинальных поэтических текстов и их переводов.
2. Исследование характера репрезентации доминантной эстетизированной эмоции на фоносемантическом уровне в переводческой деятельности.
3. Вычисление и сопоставление фонетической значимости лексических репрезентантов доминирующей эмоции в оригинальных и переводных текстах по методике А.П. Журавлева.
4. Определение параметрических характеристик фиксированной в текстах оригинала и перевода эмоции: модальность, динамика, сила.
5. Обнаружение фонетических универсалий в процессе восприятия и понимания реципиентами исходных и переводных текстов.

Материалом для исследования послужили поэтические тексты на английском языке Walter de la Mare "Silver", Elizabeth Jennings "Absence", Brian Patten "A talk with a wood" и их переводы на русский язык, выполненные профессиональными переводчиками. Выбор для исследования стихотворений обусловлен тем, что поэзия является областью, где внутренняя связь звучания и значения из скрытой становится явной, проявляясь наиболее интенсивно.

В работе были использованы следующие *методы и приемы исследования*:

методика выявления доминантных личностных смыслов, разработанная В.А. Пищальниковой [Пищальникова, 1999];
расчет фоносемантической доминанты поэтических текстов по формулам А.П. Журавлева [Журавлев, 1974, 1991];

- прием субъективного шкалирования;
- элементы статистического анализа материала.

Научная новизна заключается в том, что впервые предпринимается попытка выявления концептуальной базы для характеристики фоносемантической составляющей текста как структурообразующего компонента перевода. Также впервые научно обосновывается наличие межъязыкового фоносемантического пространства как совокупности фоносемантических универсалий, реализующихся в каждом конкретном языке специфически, но с соблюдением универсальных законов значимости звуков.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания иностранного языка, в спецкурсах по теории перевода, а также в спецсеминарах по изучению новых направлений в лингвистике. Положения работы могут найти применение в исследованиях суггестивных свойств речи, привлекающих фонику как один из эффективных способов воздействия и коррекции эмоционального состояния личности, а также в изучении процессов понимания и порождения речевого высказывания.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка литературы (200 наименований), Приложения.

Апробация работы. Основные положения исследования излагались в виде докладов, сообщений, выступлений на Всероссийской научной конференции «Язык. Человек. Картина мира.» (Омск, ОмГУ, 2000); в школе-семинаре «Лингвосинергетика: проблемы и перспективы» (Барнаул, 2000); на межвузовской научно-методической конференции «Гуманитарное образование в высшей школе: вызовы и ответы» (Барнаул, АГУ, 2000); во II выпуске сборника «Языковое бытие человека и этноса» (Барнаул, АГУ, 2000); на VI межвузовской научно-практической конференции «Текст: варианты интерпретации» (Бийск, НИЦ БПГУ, 2001); в V выпуске сборника «Текст: структура и функционирование» (Барнаул, АГУ, 2001); в региональной школе-семинаре «Методика преподавания иностранного языка в ситуации культурной полифонии» (Барнаул, АГУ, 2001).

По теме исследования имеется 7 публикаций.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Эквивалентность при переводе может быть установлена лишь в отношении функции элементов оригинального текста и текста перевода, потому что смысловое их содержание возникает как функциональное образование в рамках конкретного речемыслительного процесса.

2. Поскольку звуки обладают неким нелингвистическим самостоятельным смыслом, логично предположить наличие межъязыкового фоносемантического пространства, являющего собой не категорию, но совокупность фоносемантических универсалий. Эти универсалии реализуются в каждом языке специфически, но с соблюдением универсальных законов значимости звуков (эмоционально-оценочной). Отсюда сама материя языка является значимой и большинство звуков в различных языках совпадает, хотя они могут находиться в разных фонологических оппозициях. Наличие фоносемантических универсалий обуславливает саму возможность перевода и понимания текста в целом.
3. Поскольку первоначальное кодирование слов осуществляется независимо от смыслового их содержания по законам кодирования сложных акустических сигналов, билингв имеет единое фоносемантическое представление о звуках речи вообще, что подтверждается нейрофизиологическими исследованиями и характером восприятия разноязычных текстов. Декодирование звуковой материи осуществляется на единой нейрофизиологической основе независимо от языковой принадлежности.
4. Билингв воспринимает разноязычные тексты как набор повторяющихся звуков, репрезентирующих смысловую доминанту. Организованная звуковая структура поэтического текста вводит билингва в смысловой континуум разноязычных текстов и представляет доминанту этого континуума путем увеличения/уменьшения частотностей звукобукв.
5. Звуковые облики иностранных слов у билингва вызывают определенные ассоциации и чувственные представления, как и звуки слов родного языка, а также обеспечивают вхождение в смысл текста еще до анализа отношений, репрезентированных на лексическом и других уровнях.
6. Регулятивное воздействие фоники выявляется при восприятии как звучащего, так и письменного вариантов разноязычных текстов.

Общее содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель и основные задачи работы, определяется ее научная новизна и практическая значимость.

Первая глава *“Фонетический символизм как проблема современной психолингвистики: основные вопросы и направления*

исследования” посвящена выявлению основных тенденций исследований в области фоносемантики. В главе рассматриваются психолингвистические и нейрофизиологические аспекты проблемы с целью выявления концептуальной базы для характеристики фоносемантической составляющей текста как структурообразующего компонента процесса перевода.

Данные психофизиологических, нейропсихологических и нейрофизиологических исследований позволяют предположить, что фоносемантическое значение – это следствие взаимодействия различных отделов коры головного мозга [Альтман, 1992; Анохин, 1975, 1980; Бехтерева, 1974, 1977, 1988; Бардин, 1992; Лебедев, 1992; Лурия, 1975, 1998; Корж, 1992 и др.]. Основой для формирования фоносемантического значения является совмещение основных мозговых центров, слухового и зрительного анализаторов. Интегративная деятельность мозга приводит к объединению фонического и графического вариантов, в результате чего возникает фонографический инвариант за счет устойчивой комбинации нервных импульсов, поступающих в кору головного мозга. Таким образом, *у любого носителя языка фоносемантическое значение формируется на базе уже имеющих в мозгу нейрофизиологических паттернов, включающих сенсорные и моторные характеристики.* Это свидетельствует о наличии определенных психофизиологических механизмов соотношения звука и смысла, имеющих место в любом языке. Другое дело, что оболочки слов в разных языках не могут быть одинаковы, поскольку и интра-, и экстралингвистические факторы, влияющие на функционирование конкретной языковой системы, не могут полностью совпадать. Мы же ведем речь о *принципе номинации*, тогда как реализация принципа зависит от целого ряда этнических и социальных факторов. Связь звука и смысла есть не что иное, как проявление мотива номинации. Фоническая содержательность возникает из неосознаваемой потребности говорящих установить, обнаружить связь между звуком и смыслом, возникающую в процессе первичного наименования.

Фоническая содержательность способна актуализироваться как при восприятии устного, так и письменного сообщения.

Многочисленные исследования [Лосик, 1992; Орлова, 1966; Ли, 1986; Панов, 1966; Кодзасов, 1995; Иванова-Лукьянова, 1966; Бондаренко, 1995; Воронин, 1982, 1990, Рузин, 1993 и др.] показывают, что *носители разных языков имеют общее психологическое пространство восприятия звуков.* А поскольку звуки обладают неким лингвистическим самостоятельным

смыслом, логично предположить, что существует *межъязыковое фоносемантическое пространство, являющее собой не категорию, но совокупность фоносемантических универсалий. Эти универсалии реализуются в каждом языке специфически, но с соблюдением универсальных законов значимости звуков (эмоционально-оценочной)*. Отсюда сама материя языка является значимой и большинство звуков в различных языках совпадает, хотя они могут находиться в разных фонологических оппозициях.

Наличие фоносемантических универсалий обуславливает саму возможность перевода и понимания текста в целом.

Из множества переводческих концепций наиболее приемлемой представляется психолингвистическая модель перевода, *основывающаяся на теории функциональных (синергетических) систем и структурировании порождаемого реципиентом текста на основе выявленного доминантного личностного смысла и “резонансного” его понимания.*

Если принципы построения смысловых структур универсальны и зависят в большей степени от принципов самоорганизации речемыслительной деятельности, то допустимо говорить о *возможной принципиальной смысловой эквивалентности*, но не тождественности исходного текста и перевода. Тождественность перевода и оригинала исключается и спецификой содержаний концептуальных систем автора и переводчика.

Понимание перевода как *синергетического речемыслительного процесса* является особо важным, поскольку актуализирует физическую форму текста, его ритмическую структуру и звуковую организацию материи, что может наиболее эффективно способствовать выявлению места и функций уровня фоники в процессе перевода.

Воспринятый текст позволяет реципиенту начать собственный процесс смыслопорождения «на базе присвоенной информации (смысла), энергии (эмоционального содержания) и *вещества (звуковой материи, организованной изоморфно смыслу, а быть может, точнее – смыслосодержащей материи)*» [Герман, 1999:90] (Выделено мной. – И.Ш.).

Если доминантный смысл, реконструированный переводчиком на основе значимых компонентов текста, в действительности является эквивалентным в отношении исходного текста, то он должен подтвердиться изоморфной организацией различных уровней речевого произведения. Следовательно, фонический уровень оригинального текста способен направлять континуум сознания переводчика в процесс реконструкции доминантного

личностного смысла. Это представляется еще более актуальным в связи с аргументированным доказательством барнаульскими психолингвистами [Пищальникова, 1999; Балаш, 1999; Чернышова, 1998] того, что звуковая организация до определенного момента является единственной смыслообразующей основой поэтического текста. Нами будет проводиться сопоставление фонографических инвариантов английского и русского языков. Поскольку фонографический инвариант образуется на основе соединения акустического и зрительного анализаторов, представляется оправданным рассматривать организованную звуковую структуру *графического* и *акустического* вариантов поэтических текстов на английском и русском языках.

Во *второй главе* **“Экспериментальное исследование фоносемантической структуры текста как детерминанты перевода”** предпринята попытка выявления фоносемантических универсалий и производится анализ эмоционально-смыслового и фоносемантического содержания оригинальных и переводных поэтических текстов, а также регулятивной функции фонки в процессе переводческой деятельности. С этой целью исследуется восприятие реципиентами звукового и графического вариантов поэтических текстов на русском и английском языках. Также рассматриваются особенности понимания материи текста в условиях, когда звук перестает восприниматься как членораздельный. Кроме того, для анализа испытуемым предлагается специально созданный поэтический искусственный текст на псевдоанглийском языке, поскольку в искусственных текстах фоносемантическая структура выступает в “чистом” виде как единственный представитель эмоционально-смыслового содержания. В главе представлен подробный анализ всех этапов эксперимента и описание результатов. В эксперименте приняли участие 910 испытуемых, всего нами было обработано 1364 анкеты.

В результате концептуального анализа поэтических текстов на английском и русском языках был обнаружен *гомоморфизм* доминантного смысла, доминантной эстетизированной эмоции и фоносемантической доминанты тех и других. Организованная звуковая структура текстов перевода репрезентируется сходными с текстами оригиналов звукобуквами. Фоносемантическая доминанта актуализирует доминантный личностный смысл оригинальных и переводных текстов путем увеличения/уменьшения частотностей звукобукв. Это логично объяснить действием фоносемантических универсалий, которые регулируют и направляют континуум сознания переводчика в процессе реконструирования эмоционально-смыслового содержания текстов.

При наличии смысловых универсалий у носителей разных языков не может не быть общности фоносемантических представлений, тем более, что вещество («звуковая материя») родственных языков сходно.

Данное предположение подтверждается, на наш взгляд, результатами нейрофизиологических исследований, установивших, что «первоначальное кодирование слов осуществляется по законам кодирования сложных звуковых (акустических) сигналов и является независимым от смыслового содержания этих слов» [Бехтерева, 1974:123].

Слово как сложный акустический сигнал вызывает тонические и физические перестройки импульсной активности нейронных популяций, приводящие к образованию паттерна. Наиболее важным представляется то, что уже в момент предъявления иностранного слова в паттерне, соответствующем фазе восприятия сигнала, обнаруживаются признаки, содержащиеся в характеристиках паттерна, возникающего *на то же слово на родном языке* [Бехтерева, 1988:155-156].

Целью первого и второго этапов эксперимента послужило выявление регулятивной функции фоники в процессе восприятия текстов на слух реципиентами – носителями русского языка. Предъявление звукового варианта поэтических текстов было обусловлено общепризнанностью действия принципов звукоимволизма в первую очередь именно при восприятии устной речи.

На первом этапе эксперимента английские поэтические тексты были предложены испытуемым – носителям русского языка, *не владеющим английским языком*. На наш взгляд, именно в этой группе регулятивная функция звуковой организации текста должна проявиться наиболее четко в силу отсутствия для респондентов, не знакомых с языком, однозначно заданного смыслового содержания.

На втором этапе эксперимента английские поэтические тексты и их переводы на русский язык были поочередно предъявлены информантам – носителям русского языка, владеющим английским языком. В данном случае для нас было важно наличие/отсутствие *гомоморфизма* эмоционально – смысловой и фоносемантической структур английских поэтических текстов и текстов перевода на русский язык в восприятии реципиентов.

На первом этапе экспериментального исследования информантам, не владеющим английским языком, предъявлялся поэтический текст на указанном языке, начитанный на пленку женским голосом. Испытуемым предлагалось прослушать текст на неизвестном языке и указать, каким, на их взгляд, он является:

эмоционально положительным или эмоционально отрицательным и почему. Вариант «нейтральный» был нами намеренно исключен для более точного определения модальности эмоции, тяготения текста к положительному либо отрицательному эмоциональному полюсу. Вопрос «почему?» предлагал испытуемым объяснить свой выбор. Характерными причинами, на наш взгляд, могли явиться, в первую очередь, звуковые характеристики, интонация, ритм, голос читающего и т.п.

Указанный этап эксперимента предполагал привлечение испытуемых, не владеющих английским языком, в силу чего должны были актуализироваться именно звуковые ассоциации. Всего на первом этапе было обработано 208 анкет.

Второй этап экспериментального исследования проводился среди испытуемых, владеющих английским языком. Сначала предлагалось прослушать начитанный на пленку текст на английском языке и указать, каким он является: эмоционально положительным или эмоционально отрицательным и почему. Далее необходимо было выписать слова или словосочетания, репрезентирующие в поэтическом тексте данные эмоции. Затем предлагалось прослушать перевод поэтического текста на русском языке и также выполнить вышеназванные задания.

Первый вопрос предполагал выявление модальности фиксированной в тексте доминантной эмоции, а также причины выбора. Ответ на второй вопрос предполагал поиск лексических репрезентантов указанных эмоций. Представлялось необходимым экспериментально выявить гомоморфизм эмоционально-смысловой и фоносемантической структур оригиналов и текстов переводов. Всего на втором этапе нами было обработано 293 анкеты.

В результате было выявлено, что фоносемантическая структура регулирует континуум сознания реципиента и способствует пониманию содержания поэтических текстов. Ассоциации, возникшие у испытуемых при прослушивании стихотворных текстов на незнакомом языке, непосредственно связаны с содержанием данных текстов.

При восприятии звукового варианта поэтических текстов на родном и иностранном языках реципиент акцентирует внимание прежде всего на звуковых характеристиках, темпе, интонации, голосе читающего. Фонетическая значимость лексических репрезентантов эмоциональной доминанты текстов, выделенных испытуемыми, соответствует модальности доминантной эмоции, а также ее силе и динамике.

Целью третьего этапа эксперимента послужило выявление регулятивной функции фоносемантической структуры графического варианта оригинальных и переводных поэтических текстов.

Первые два задания анкеты повторяли вопросы второго этапа и были направлены на выявление сходства/различия функций фоносемантики при восприятии устного/письменного вариантов речевого сообщения.

Третье задание имело в своей основе метод семантического дифференциала, используемого нами для установления параметрических характеристик эмоциональной доминанты, фиксированной в поэтическом тексте. Нами было проведено шкалирование оригинальных и переводных поэтических текстов по факторным признакам оценки, силы, активности, одинаково выделяемым всеми исследователями как универсальных. Испытуемым были предложены следующие шкалы:

очень хороший – 1	очень сильный – 1	очень активный - 1
хороший – 2	сильный – 2	активный - 2
никакой – 3	никакой – 3	никакой - 3
плохой – 4	слабый – 4	пассивный - 4
очень плохой – 5	очень слабый – 5	очень пассивный – 5

Требовалось указать оценку текстов по каждой группе признаков. Всего нами было обработано 434 анкеты. Было выявлено, что регулятивное воздействие фоносемантики, актуализирующее гомоморфизм эмоционально-смысловой и фоносемантической структур, выявляется при восприятии как звучащего, так и письменного вариантов поэтических текстов оригинала и перевода. В качестве репрезентантов доминантной эмоции поэтических текстов реципиентами были выделены те же языковые единицы, что и на втором этапе эксперимента как на английском, так и на русском языках. Модальность фиксированной в поэтическом тексте эмоции также адекватно воспринимается испытуемыми. Применение метода семантического дифференциала Ч. Осгуда показывает, что средние оценки по шкалам силы и активности независимо от положительного/отрицательного восприятия текстов на обоих языках максимально приближены к уровню “никакой”.

Для четкого соответствия звучания и значения слова необходима прежде всего членораздельность, следовательно в условиях плохой слышимости (плохое качество пленки, помехи, фон) восприятие звука как членораздельного будет затруднено, что в свою очередь приведет к разрушению регулятивной функции фоносемантики. Поэтические тексты “Silver” и «Серебряное» были начитаны мужским голосом (баритоном) на пленку с очень плохим качеством: шипение, глухое звучание, постоянный фон и т.д.

Сначала поэтический текст “Silver” был представлен реципиентам, не владеющим английским языком. Участникам предлагалось определить характер фиксированной в тексте эмоции, ответив на вопрос: Каким, на Ваш взгляд, является данный текст: эмоционально положительным или эмоционально отрицательным? Также воспринимающим необходимо было обосновать свой выбор, дав ответ на вопрос: Почему?

Затем группе испытуемых, владеющих английским языком, поочередно были предложены поэтические тексты “Silver” и «Серебряное». Кроме обозначенных выше заданий реципиентам необходимо было выявить репрезентанты фиксированной в поэтических текстах эмоции, выполнив задание: Выпишите слова или словосочетания, представляющие, на Ваш взгляд, в тексте указанные Вами эмоции. Всего нами было обработано 230 анкет.

Результаты четвертого этапа эксперимента на восприятие поэтических текстов в условиях плохой слышимости показали, что звук перестает восприниматься как членораздельный, смылосодержащий, что приводит к неадекватному пониманию содержания поэтических текстов. Это репрезентируется характером ассоциаций, возникших у испытуемых. Восприятие звука как бессмысленного обуславливает выбор реципиентами неадекватных языковых единиц, репрезентирующих, по их мнению, фиксированную в тексте эмоцию. Фонетическая значимость указанных испытуемыми лексем представляет эмоции противоположных эмоциональных модальностей. В условиях плохой слышимости воздействие фоносемантики разрушается, а восприятие звуковой материи приобретает резко отрицательную окраску.

Как известно, для естественного языка характерно конвенциональное единство плана выражения и плана содержания, обусловленное двусторонней природой языкового знака. Поэтому нами был создан для экспериментального исследования искусственный поэтический текст на псевдоанглийском языке: в псевдотексте актуально именно фоносемантическое содержание в силу отсутствия однозначно заданной смысловой структуры. Следовательно, именно фоническая структура поэтического текста в этом случае будет оказывать определяющее влияние в процессе восприятия, т.к. является одним из факторов регуляции понимания смысла.

Псевдослова экспериментального поэтического искусственного текста имеют грамматические признаки слов английского языка (морфологические и синтаксические): система видо-временных форм глагола, формальные показатели числа у

существительных, а также функционально-синтаксические средства связности в виде союзов.

Поэтический текст построен по законам ритмико-интонационной организации при помощи чередования ударных и безударных слогов, пауз, рифмы, графического обрамления. Следует отметить, что намеренный подбор звуков с заранее определенными фоносемантическими характеристиками не входил в наши задачи. Анализ фоносемантической структуры искусственного текста производился, напротив, после его создания. Однако при создании поэтического искусственного текста нами не исключалась возможность случайного созвучия отдельных псевдослов со словами английского языка.

Созданный нами искусственный текст по своим фоносемантическим характеристикам предполагал скорее положительную эмоциональную реакцию, хотя не исключал отрицательного к нему отношения со стороны испытуемых.

Цель эксперимента обусловила создание двух видов анкет для подтверждения воздействия фонической структуры как устного, так и письменного речевого сообщения на его понимание.

В первой анкете испытуемым предлагалось прослушать искусственный текст и ответить на следующие вопросы:

1. Каким, на Ваш взгляд, является данный текст: эмоционально положительным или эмоционально отрицательным? Почему?
2. Каково, на Ваш взгляд, содержание текста?

Первое задание было направлено на выявление модальности фиксированной в тексте эмоции, именно поэтому признак “нейтральный” был намеренно исключен из задания. Оно также было *ориентировано на актуализацию причин, обусловивших тот или иной выбор характера эмоции.*

Второе задание предполагало обнаружение/необнаружение содержания текста, а также сходство или отсутствие такового в понимании текста.

Вторая анкета представляла для экспериментального исследования графический вариант искусственного текста. Испытуемым предлагалось выполнить следующие задания:

1. Прочитайте текст и укажите, каким, на Ваш взгляд, он является: эмоционально положительным или эмоционально отрицательным?
2. Подчеркните слова или словосочетания, которые, на Ваш взгляд, представляют в тексте эти эмоции.
3. Каково, на Ваш взгляд, содержание данного текста?
4. Охарактеризуйте текст по следующим признакам:

очень хороший – 1	очень сильный – 1	очень активный - 1
хороший – 2	сильный – 2	активный - 2
никакой – 3	никакой – 3	никакой - 3
плохой – 4	слабый – 4	пассивный - 4
очень плохой – 5	очень слабый – 5	очень пассивный - 5

Первое задание было ориентировано на выявление тяготения текста к тому или иному эмоциональному полюсу.

Второе задание должно было выявить возможные репрезентанты фиксированной в тексте эмоции на лексическом уровне.

Третье задание предполагало выявление возможного сходства содержания текста у разных реципиентов.

И, наконец, четвертое должно было определить параметрические характеристики представленной в тексте эмоции. Всего нами было обработано 199 анкет.

Данные, полученные в результате анализа эмоционально-смыслового и фоносемантического содержания искусственного текста, показывают, что поэтический искусственный текст на псевдоанглийском языке воспринимается как содержательный, причем содержание его определяется доминантной эмоцией, представленной в звуковой материи. Выделенные испытуемыми репрезентанты доминантной эмоции искусственного текста рассматриваются испытуемыми как смысловые компоненты текста. Фоносемантическая структура искусственного текста является единственным представителем смыслового содержания, выделяемого реципиентами. **Фоника** искусственного текста направляет и организует ассоциации реципиентов. Эмоция, фиксированная в искусственном тексте, по мнению информантов, обладает параметрическими характеристиками оценки, силы, активности, из которых лишь оценка непосредственно связана с характером указанной эмоции.

Результаты экспериментов показывают, что текст воспринимается реципиентом как совокупность составляющих его звуков, определенным образом структурированных для выражения доминантного смысла. Причем восприятию поэтического текста присущ универсализм: текст представляет собой звуковую материю, вещество, репрезентированное в разных языках модификациями этой материи. Фоника и русских, и английских поэтических текстов актуализирует эмоционально-смысловые отношения, фиксированные в тексте, направляет и организует ассоциации, возникающие у испытуемых, даже не владеющих английским языком. Более того, для реципиентов, не знающих иностранного языка, звуковая организация поэтического текста является

единственным представителем авторских смыслов и доминантных эмоций. Важно, что подавляющее большинство информантов, не владеющих английским языком, *адекватно определяли эмоциональное содержание предложенных поэтических текстов.*

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что фоносемантическая структура поэтического текста вне зависимости от языка способна акцентировать эмоциональную составляющую доминантного личностного смысла, т.е. выполнять регулятивную функцию в процессе восприятия.

В *заключении* подводятся основные итоги работы и намечаются некоторые перспективы дальнейших исследований.

В *приложении* приведены образцы анкет, предложенных испытуемым в процессе всех этапов эксперимента.

По теме диссертации опубликованы *следующие работы:*

1. Шадрина И.Н. Фоносемантическая доминанта как структурообразующий компонент перевода // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Выпуск III. Барнаул, 2000. С. 130-135.
2. Шадрина И.Н. Речемыслительная деятельность как самоорганизующаяся система // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 2000. С.63-66.
3. Шадрина И.Н. Смысловая доминанта текста как детерминанта его самоорганизации // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: Материалы первой школы-семинара. Барнаул, 2000. С. 85-90.
4. Шадрина И.Н. Смысловое восприятие текста в аспекте психолингвистики // Гуманитарное образование в высшей школе: вызовы и ответы. Барнаул, 2000. С. 79-81.
5. Шадрина И.Н. К вопросу о звуковом символизме // Текст: варианты интерпретации. Выпуск VI. Бийск, 2001. С. 232-325.
6. Шадрина И.Н. Фоносемантическая доминанта как способ репрезентации эмоциональных смыслов // Текст: структура и функционирование. Выпуск V. Барнаул, 2001. С. 49-55.
7. Шадрина И.Н. К проблеме межкультурной коммуникации // Методика преподавания иностранного языка в ситуации культурной полифонии. Барнаул, 2001. С. 104-107.

Подписано в печать **23-10-2004**г. Формат 60х90/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл.-изд.л.1. Тираж 100 экз. Заказ № **320**.

Типография Алтайского госуниверситета: 656099, Барнаул, ул. Димитрова, 66.

